

Гари Нор
ЭМПАТИЯ..ЕЖЕ
РУЧНОЙ МОНСТР

Гари Нор

ЭМПАТИЯ.ЕХЕ Ручной монстр

«Автор»

2026

Нор Г.

ЭМПАТИЯ.EXE Ручной монстр / Г. Нор — «Автор», 2026

В мире победивших нейроинтерфейсов эмоции давно стали ходовым товаром. И страх — самый дорогой из них. Кирилл — эмпат-контрактник. Его работа: вытаскивать из людей их самые глубокие кошмары, усиливать и продавать обратно. Сегодня его клиенты — элитный отряд спасателей, которым нужно доказать, что они могут работать в любом пекле. Кирилл должен сломать их на симуляторе, чтобы они выжили в реальности. Но у Кирилла есть секрет. Его дар — это не только правильные настройки чипа. Это настоящий хтонический монстр, выросший из детских страхов. Когда-то он сводил Кирилла с ума, а теперь сидит на коротком цифровом поводке и помогает хозяину зарабатывать большие деньги. Вот только поводок — это иллюзия контроля. И Монстр умеет ждать. «Ручной монстр» — это самостоятельный психологический триллер и спин-офф романа «Эмпатия.exe», приоткрывающий изнанку мира, где человеческие чувства продаются и покупаются.

© Нор Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Птичка	5
Глава 2. Первое касание	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Гари Нор

ЭМПАТИЯ.ЕХЕ Ручной монстр

Глава 1. Птичка

Четыре сорок семь. Будильником Кирилл не пользовался уже целую вечность, привыкнув доверять внутренним часам. В спальне было темно, если не считать пульсирующего на потолке зеленого диода FutureSense. Он спустил ноги с кровати. Голый бетон. Холодный и гладкий. Никаких ковров и вообще ничего, что могло бы накапливать пыль.

Как и у всех элитных эмпатов, его квартира была дорогой, но при этом необычайно пустой. Пятьдесят два квадрата на пятьдесят пятом этаже: панорамные окна, белые стены, кровать да кресло. На полке — несколько старых книг с пересохшими корешками. На кухне — стол, пара стульев и граненый стакан в потемневшем мельхиоровом подстаканнике. Единственная вещь, пережившая бабкину коммуналку, да и саму бабу, которую Кирилл толком и не помнил. Зато подстаканник хранил упорно.

Верхний свет он включать не стал. За окном нехотя проклеывался серый рассвет, хотя небоскребы еще скалились желтыми огнями. Щелкнул кран, утробно загудел чайник. Кирилл достал жестянку с бергамотом. В воздухе тут же повис резкий, почти парфюмерный цитрусовый запах.

— Опять твой стакан. Прямо как железнодорожник.

Скрипучий голос с хрипотцой, похожий на помехи старой радиостанции, донесся от окна. Кирилл даже не вздрогнул.

— Железнодорожники пьют из них в поездах, — спокойно отозвался он, насыпая заварку. — А я дома.

— Да какая разница. Бабка твоя, небось, его из вагона и свистнула.

— Ты это вчера говорил.

— И год назад тоже, но ты у нас аскет.

Кипяток ударил в чашку, вода стремительно потемнела до густого янтаря. Кирилл взял подстаканник за филигранную ручку, привычно ощутив холод металла, сделал глоток и стакан привычно звякнул о мельхиор.

Существо сидело на подоконнике. Массивное, почти кошачье тело с торчащей жесткой шерстью, но лапы — длинные, суставчатые, сложенные как у богомола. Круглая совиная голова и два желтых глаза без зрачков. Немигающий, тяжелый взгляд. Никто, кроме Кирилла, его не видел. Никто не слышал этого голоса, звучащего не в голове, а прямо в воздухе, где-то на самом краю восприятия. За столько лет Кирилл привык к нему, как люди привыкают к гулу холодильника. Это был симбиоз — глубокий, как соседство в одном окопе.

Одевался он молча и на автомате. Серая водолазка, темные брюки, ботинки на мягкой подошве. Никаких брендов, никаких ярких деталей. Одежда эмпата высшей категории не должна цеплять чужой взгляд.

— На улице минус три, ветер с севера до десятки, — сообщило существо. — Шапку хоть возьми.

— Обойдусь.

— Идиот. Твои уши мёрзнуть будут.

Кирилл мельком глянул на подоконник. Желтые глаза горели ровно, как два фонаря. Ворчание монстра было лишено злобы — скорее, это походило на извращенную заботу хищника о своей добыче, пока тот сыт.

— Знаю, — коротко бросил Кирилл.

Монстр фыркнул, издав звук, похожий на короткое замыкание.

Беспилотный седан с матовыми боками — стандартный транспорт для элитных эмпатов — уже ждал внизу. Кирилл вышел из подъезда. В лицо тут же ударил сухой, колючий ветер с ощутимым привкусом гари: на окраинах жгли мусор или работала одна из фабрик, которые маскируют выбросы в ночные часы.

Монстр тек следом. Дымной, невидимой для камер тенью он соскользнул по стене с пятьдесят пятого этажа прямо на тротуар. Кирилл сел в машину, поморщился от запаха кожи и ванильного ароматизатора.

— Терпеть не можешь сладкое, — довольно констатировал монстр, устраиваясь на соседнем сиденье. — Мог бы и потерпеть.

— Мог бы. Но не хочу.

Машина плавно тронулась. Улицы оживали тяжело: серые коробки спальных, темные стекла офисов, редкие съжившиеся прохожие. Рекламные голограммы еще спали. Существо обожало такси — здесь было тепло и можно было безнаказанно глазеть на людей.

— Вон тот, в синем пуховике, — монстр ткнул когтистой лапой в стекло. — Боится опоздать. Мороз, а ладони потеют, сердце колотится. Забавный. А вон та, с коляской. Ребенок кашляет третий день, на врача рейтинга не хватает. Ком в горле, грудь сдавило от страха. Чувствуешь?

— Отстань.

— Да я просто разминаюсь. Скучный ты, — прошелестел монстр. — Ладно, молчу.

На эстакаде город открылся целиком. Серое небо, трубы, дым. Где-то там, в красной зоне, копошились те, кто презирал нейроинтерфейсы и отказывался верить, что эмоции давно стали ходовым товаром. Кирилл скользнул по ним равнодушным взглядом и уставился в свое отражение на тонированном стекле. Бледное лицо, острые скулы, тени под глазами.

Он прикрыл веки.

Ему пять. Ночь. Темная детская, обои с дурацкими мишками. Тусклый желтый ночник отбрасывает на потолок дрожащие тени. Холодно, хотя батареи горячие. Мальчик натягивает одеяло до подбородка и неотрывно смотрит в угол.

Там сидит птичка. Крошечная, серая, с взъерошенными перьями, будто только из-под дождя. Не чирикает. Не суетится. Просто сидит и смотрит на него глазами-бусинами.

Он зовет маму, срываясь на плач. Та вбегает — пахнет ромашковым кремом и сном. Щелкает выключателем, заливая комнату светом. Но птичка никуда не исчезает.

— Это просто тень, малыш, — говорит мама.

Но тень не умеет моргать. Медленно, поочередно: сначала одно веко, потом второе. Мальчик видит. Мать — нет. Ему не верят, и птичка остается с ним. Навсегда. Кирилл до сих пор помнил ледяной пол под босыми ногами, когда подошел к углу, чтобы проверить, там ли она. Она была там.

Кирилл открыл глаза.

Машина неслась по путепроводу мимо одинаковых бетонных блоков спальных районов. Монстр сидел рядом, аккуратно сложив суставчатые лапы на коленях, и молчал. Он тоже помнил.

Кирилл потер холодный висок. Впереди, за высоким забором учебного центра МЧС, его ждали пятеро курсантов, которые еще не подозревали, что сегодня встретятся со своими самыми жуткими страхами.

— Я их еще не пробовал, — предвкушающе прошептал монстр.

Кирилл ничего не ответил.

Глава 2. Первое касание

В вестибюле учебного центра МЧС пахло хлоркой и гарью, вьёвшейся в бетон после сотен тренировок. Кирилл прошёл через биометрический турникет и пошёл дальше — белые стены, оранжевые полосы, таблички с эмблемой. За закрытыми дверями аудиторий стояла тишина, лишь гуденье вентиляции.

Монстр скользил рядом бесшумной серой тенью.

— Чую их, — плотоядно облизнулся он. — Столько самоуверенности. Накачали себя бравадой, петушатся друг перед другом.

— Обычная защитная реакция перед тренировкой, — тихо ответил Кирилл.

— От тебя? Брось. Ты же слабак.

У автомата с кофе стоял Волков — немолодой, коротко стриженный мужик с потухшим взглядом. Он держал в руке пластиковый стаканчик, но не пил, словно давно забыл, зачем вообще его купил.

— Пятерка в классе, — сообщил он без предисловий. Голос под стать внешности: сухой, лишенный эмоций. — Группа Романова. Толковые мужики.

Кирилл молча кивнул. Сидевший у него на плече Монстр вдруг подобрался, выпустил чуть изогнутые когти и со скрежетом втянул их обратно.

— Учитель-мучитель, — прошипело существо. — Он что, меня чует?

Волков действительно задержал взгляд на Кирилле на секунду дольше положенного.

— Ты сам-то как? «Готов?» — спросил инструктор.

— Работа как работа.

Волков хмыкнул, будто прочитал между строк то, что Кирилл скрыл, и толкнул тяжелую стеклянную дверь.

Класс встретил их запахом плотной ткани боевок, резины и пота. Под гул кондиционера пятеро спасателей в полной экипировке рассаживались по скамьям. Каски на столах, баллоны за спиной, топоры на поясах. С появлением Волкова и Кирилла разговоры стихли. Спасатели разглядывали эмпата со знакомой смесью легкого пренебрежения и настороженного любопытства.

— Это Кирилл, — Волков встал у доски. — Сегодня работаем в условиях психологического прессинга. Он его обеспечит.

— Эмоциональное давление? — хохотнул самый молодой, светловолосый парень с наглой улыбкой. — Это типа как в 7D-кинотеатре? Ходил я тут со своей на хоррор с нейро-усилением — визгу-то было!

По команде прокатился смешок. Здоровяк с бычьей шеей заржал в голос. Мужик постарше, с густой сединой на висках, даже не улыбнулся. А командир — это читалось по его собранной позе — лишь коротко качнул головой, призывая к тишине.

Кирилл стоял у стены и ждал. Он чувствовал, как имплант у правого виска начинает неуловимо теплеть.

— Какие смешные, — прошелестел Монстр, плавно обтекая каждого из спасателей и заглядывая им в лица немигающими желтыми глазами. — Тот, здоровый, громче всех гогочет. Обожаю таких.

— Романов, — представился командир, поднимаясь. Невысокий, но сбитый как камень, с точными, экономными движениями. — Вводная: вызов в 14:32. Горит интернат на Станционной. Огонь отрезал левое крыло. Задача — поиск и спасение, алгоритм работы звена стандартный. Полигон имитирует дым, температуру, возможны обрушения. Эмпат дает по мозгам. Завалите задачу — переигровки не будет, очаги и пострадавшие сменят локацию. Вопросы?

— Командир, а если мы на его «давление» просто болт положим? — хмыкнул блондинчик. Он все еще улыбался, но в голосе уже звенела предательская нотка. — Ну, пойдём чисто по протоколу и всё.

Романов перевел тяжелый взгляд на Кирилла.

— Не положите, — ровно, почти скучающе ответил эмпат. — Это вам не кинотеатр.

— По местам, — оборвал разговоры Романов.

Голографический полигон просыпался неохотно. Сначала в скрытых динамиках щелкнуло, затем нарастающим басом загудело пламя, и из окон смоделированного третьего этажа выхлестнул реалистичный оранжевый огонь вперемешку с густым черным дымом. Раздался детский крик.

Кирилл сидел в операторской за бронированным стеклом. Имплант у виска уже не теплится — он казалось он жжет кожу. Пальцы Кирилла отбивали по пульту нервную дробь. Рядом, на краю панели, стоял неизменный гранёный стакан в подстаканнике.

— Кушать подано, — облизнулся Монстр.

Он больше не прятался за спиной. Просочившись сквозь стекло дымной лентой, он стек на полигон. — Ну-ка, посмотрим, какое у них тут меню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.